Приведенное нами письмо И. И. Шувалова имеет непосредственную связь с изложенными обстоятельствами. Оно было написано до 13 августа 1758 г. и адресовано в Усть-Рудицу, где находился в это время уехавший в отпуск Ломоносов. До этого письма Шувалов несомненно приглашал Ломоносова срочно приехать к нему для совместного обсуждения в дружеском разговоре чрезвычайно важного общего предприятия и теперь благодарит его за то, что он «не отрекся к нему собраться» для «произведения сего дела, предпринимаемого для удовольствия любителей российского языка и для пользы и славы отечества».

Следует вспомнить, что 1 ноября 1757 г., в день рождения И. И. Шувалова, на обеде у директора И. И. Мелиссино было открыто первое заседание Московского литературного общества при Университете, организованного по мысли Мелиссино. В составе этого общества были ученики Ломоносова — Н. Н. Поповский, А. А. Барсов и др.[26] Надпись, сделанная под портретом Ломоносова, предназначенном для издания «Собрания сочинений», подготовлявшегося Московским университетом, исходит от литературной группы, о которой говорится в начале надписи: «Московский здесь Парнасс изобразил витию». В этой надписи, получившей широкую известность, была дана весьма положительная оценка литературной и научной деятельности Ломоносова.

Сформирование литературного общества Московского университета, по своему направлению примыкавшего к Ломоносовской школе, было учтено Шуваловым, заинтересованным в защите поэтических позиций Ломоносова, сочинения которого, как писал он в письме к Ломоносову, удивляли его «богатством и красотою российского языка, простирающегося от часу лучшими успехами еще без предписанных правил», но вызвали нападки со стороны литературных противников. В этом же письме Шувалов говорит, что желал бы, чтобы были определены надежные теоретические основы русского поэтического языка и языка науки, «утвержденные согласным рачением искусных людей», и призывает Ломоносова потрудиться в этом похвальном деле для пользы и славы отечества, обещая способствовать его труду своим прилежным вниманием и искренним доброжелательством.

Таковы были обстоятельства, заставившие Ломоносова после беседы с Шуваловым срочно написать замечательную вводную статью к университетскому изданию своих сочинений, которая была напечатана в Типографии Академии наук за счет Шувалова.[27] Изложенное в ней Ломоносовым учение «о трех штилях» подвело теоретическую основу под его поэтический стиль и ука-

---

[26] См.: Л. Б. Модзалевский. Ломоносов и его ученик Н. Н. Поповский. — «XVIII век», сб. 3, М.—Л., 1958, стр. 166.

[27] ААН, ф. 3, оп. 1, № 232, лл. 195—196.